

НОВГОРОДСКАЯ «РЫСЬ» И ПСКОВСКИЙ БАРС

Никоновская летопись сообщает, что 1 сентября 1565 г. Иван Грозный повелел изготовить «печать нову» для новгородского наместника. На печати должно было быть изображено «место» с посохом, а по сторонам «места» - медведь и «рысь». Печать предназначалась для скрепления грамот к шведскому королю. Матрица и оттиски печати не известны. Памятник доступен лишь по оттискам большой государственной печати Ивана IV конца 70-х гг. XVI в., на которой вокруг двуглавого орла расположены «печати» областей, перечисленных в царском титуле. Мне государственная печать была доступна по опубликованным ненадёжным прорисям и фотографиям, на которых не всё можно разобрать, а главное - по оттискам, хранящимся в РГАДА².

Гербоведы весьма неодинаково трактовали летописную «рысь», в частности потому, что не все они знали об известии летописи. В звере видели собаку³, «нечто вроде барса»⁴, животное похожее на «лису»⁵. Н.А. Соболева считает, что животные на печати Ивана IV «трудно поддаются идентификации» и потому называет новгородскую «рысь» неопределённо «хищным зверем» и даже просто «зверем»⁶.

В последнее время по поводу новгородской наместничьей печати высказался датский историк Дж. Линд⁷. Он сообщил о «старой» печати наместника к документу 1561 г. и нашёл, что на ней изображены «скорее лев» и «рысь»⁸. Линд предположил, что на новгородскую печать рысь была помещена в знак притязаний Ивана Грозного на финляндскую область Тавастия и взята из тавастийского герба. По описаниям середины XVI в. тавастийский герб представлял червлёный щит с рысью натурального цвета. Предположение о притязаниях на Тавастию Линд источниками не подтверждает. Эта гипотеза сомнительна, ибо невероятно, чтобы претензии предъявлялись на непограничную область. Сомнения в трофейном характере «рыси» возрастают при сравнении изображений зверя: тавастийский зверь на рысь вполне похож, новгородский - не похож. Примечательны прежде всего хвосты - короткий, присущий рыси, у тавастийского зверя и длинный, не рысий, - у новгородского. Линд проявил осторожность в отношении животного на печати 1561 г.: «если зверь [...] действительно рысь»¹⁰. Тем не менее предположение о взятии «рыси» с тавастийского герба он высказал без оговорок, уверенно.

Гербоведы не использовали некоторые источники. Между тем, А.Х. Востоков ещё в 1861 г. привёл данные, которые могли бы придать исследованию новгородской «рыси» иное, чем сложилось, направление. Правда, всё исследование заключалось до сих пор в кратких высказываниях по

предмету почти без ссылок на иные источники, нежели большая печать Ивана Грозного. В «Словаре церковнославянского языка» Востоков привёл слова «рысь» и «рысь» (а также «рысии» и «рысица») с выписанными из источников греческой и латинской параллелями - «páрдалис» и «páрдалис»¹¹. Позднее слово «рысь» с иноязычными соответствиями привели И.И. Срезневский и А.Г. Преображенский¹². В новейшем «Словаре русского языка XI-XVII вв.» иллюстрируемое ссылками на источники слово «рысь» объясняется как «рысь; леопард (возможно также о гепарде)»¹³. Таким образом, слово «рысь» имеет объяснение на протяжении более ста лет.

Древнейшим русским памятником, в котором встречается интересующее нас слово, является Изборник 1073 г. Здесь зверь упомянут дважды: «и рысь пьстротины своя» и «видѣхъ [...] львы, и тигры, и рыси»¹⁴. В цитируемых местах зверю даны следующие характеристики: он «пѣстрый», то есть не одноцветный, и крупный, так как упоминает в сообществе двух других крупных кошек. По старинному обычаю, существовавшему и много позднее, например в XVII в., животные и их шкуры перечислялись в порядке их значительности, силы.

Животное лесов Европейской России, называемое рысью, пятнисто. Для него характерно варьирование интенсивности цвета шерсти и пятен. Пятна могут и отсутствовать¹⁵. Соседство с крупными кошками - львом и тигром - наводит на мысль о том, что и «рысь» крупная кошка. Однако рысь относят к средним кошкам, если их делят на три группы, или к малым, если кошек разделяют на две группы¹⁶. Если из крупных кошек исключить льва и тигра, то останутся барс, ирбис и гепард. Это «пѣстрые», а именно пятнистые кошки.

Слово «гепард» заимствовано в середине XIX в.¹⁷. Древнерусские источники называют гепарда «пардус». О другом употреблении слова «пардус» скажу ниже.

Слово «барс» обнаружено в источниках не ранее 80-х - 90-х гг. XVI в.¹⁸. В литературе XIX-XX вв. этим словом обозначали похожих, но разных зверей. Так, в середине XIX в. Ю.Н. Симашко к «леопарду» и «барсу» приводит синонимы - соответственно «барс» и «ирбис»¹⁹. В современных трудах описывают то «барса (ирбиса)» и «леопарда», то «снежного барса, ирбиса» и «барса»²⁰. Энциклопедии фиксируют синонимы «барс (иначе леопард)»²¹, «барс, леопард или пантера»²², «барс, леопард»²³ - и т.п. О «пантере» сказано, что это «ныне редко употребляемое назв. барса»²⁴. Из текстов не всегда бывает ясно, кого авторы имеют в виду, если не делают пояснений.

Расхождение в именовании относится к двум видам кошек - жителю предгорий и нижних зон гор барсу (леопарду) и обитателю высокогорий снежному барсу (ирбису). Различие между этими видами проводилось ещё в первой половине XVIII в.: «послал к вам государю триех барса да ирбизь»²⁵. В.Г. Гептнер предполагал, что в XVIII в., «но очевидно, и раньше» барсом иногда называли похожего на него ирбиса²⁶. В источниках до

XVI в. барса (леопарда) называли пардусом. Например, Георгий Амартол сравнивал Александра Македонского с пардусом («скочи акы пардоусь»), что соответствует «пáрдалис» греческого текста²⁷. Как отмечено выше, «пáрдалис» переводилось и «рысью».

Я оставляю стороною употребление слова «рысь» в нынешнем его значении. Замечу только, что в нынешнем смысле это слово встречается, например, в житии Стефана Пермского конца XIV в.

В старославянском тексте Острожской Библии, напечатанной Иваном Фёдоровым в 1581 г., слово «рысь» встречается в Ис. XI, 6; Иер. XIII, 23; Дан. VII, 6; Апок. XIII, 2. В греческом тексте в этих местах стоит «пáрдалис»²⁸. В Иер. V, 6 греческое слово передано «пардос».

Важно, что в «Слове в неделю мясопустную о скончании мира и о антихристе и о втором пришествии господа нашего Иисуса Христа», приписываемом Ипполиту Римскому, включённом в «Соборник» 1647 г. издания, к слову «пардос» («и се зверь третии яко пардо́с») в толковании на Дан. VII, 6 на поле сделано примечание: «рысь»²⁹. Для пояснения взято, очевидно, слово более известное. В ином случае пояснение было бы ненужно. В Библии, изданной в 1756 г., представляющей собой текст острожского издания с поправками, всюду, в том числе в Иер. V, 6 дано «рысь»³⁰. В русском переводе XIX в., употребляемом и ныне, «рысь» передана «барсом».

Итак, греческое «пáрдалис» в старославянских и древнерусских текстах передавалось как «рысь» и «пардус» (с вариантами, вроде «пардос»). Греческое же слово обозначает барса (леопарда, *Felis pardus*)³¹.

Кого имел в виду летописец? «Рысь» (барса) или рысь? В.С. Драчук считал, что «леопард» на Руси был неизвестен³². Но безгривая, а то и пятнистая притом, кошка барс отнюдь не редкость в изобразительном искусстве Руси. На новгородской печати, зверь названный в летописи рысью, отличается от животного, которое мы знаем под этим именем ныне. Новгородский сфрагистический зверь имеет хвост более длинный, чем «положено» рыси. Не видно характерных для рыси баков и ушных кисточек. Правда, на мелком изображении баки вероятно были бы не видны, но кисточки показать можно было бы. Изучая непосредственно оттиски большой печати Ивана IV, я убедился в точности и реалистичности рисунков животных и в склонности к изображению деталей фигур. Не сомневаюсь в знании создателем (создателями) печати рыси. Длиннохвостость зверя - не случайность и не ошибка³³.

Обратим внимание на «коллегу» нашего зверя - медведя. Медведь - зверь крупный и сильный. Естественно ожидать, что стражами «места» (престола) будут сильные и крупные звери. Рысь много меньше и слабее медведя. Барс же уступает медведю не столь значительно. Длину тела и хвоста рыси зоологи считают до 105 и 31 см, барса - до 180 и 110 см. Соотношения между длиной тела и хвоста у рыси и барса заметно различны.

Длину бурого медведя определяют в 200 см и более. Соотношение между длиной тела рыси и медведя примерно 1:2. На печати же соотношение между «рысью» и медведем 5:6, что соотнобствует соотношению между барсом и медведем. Учитывая реализм изображения животных на печати, соотношение между ростами стражей «места» следует признать не случайным. Вывод: новгородская сфрагистическая «рысь» есть барс (леопард).

Как показал Н.Г. Порфиридов, «место» и посох символизировали государственную власть в Новгородской земле³⁴. Фигуры медведя и барса усиленно значение символики «места» и посоха,

У пророка Даниила есть слова: «вот - еще зверь, как барс; [...] власть дана была ему». Ипполит Римский толковал Даниилова зверя как аллeгорию «Эллинского государства», созданного Александром Македонским, - одной из четырёх всемирных монархий³⁵. Невозможно сказать, учитывали ли создатели новгородской печати эти толкования. Но несомненно, что эти трактовки укладывались в контекст государственной идеологии периода развития власти в сторону самодержавия. Едва ли в 1560-е гг. была забыта идея «Москва - третий Рим», с которой толкования Даниила и Ипполита Римского легко увязывались, поскольку Византийская империя была преемницей не только Рима, но и «Эллинского государства». Впрочем, символика «рыси» как усилительницы символики «места» и посоха вполне достаточна и без толкований Даниила и Ипполита. Символика этой печати, обращённой к внешнему миру, была сильнее той, что представляла двуфигурная композиция на «старой» печати, упоминаемой Линдом.

Зверь изображён также на двух псковских печатях с ушком и на большой печати Ивана Грозного, различия в деталях изображения совершенно несущественные³⁶. В старой печати со времени А.Ф. Малиновского (1819 г.) бытовало мнение, что печати с ушком принадлежали псковским посадникам и были взяты в Москву после присоединения Пскова к Московскому государству в 1510 г.³⁷. В 1935 г. Н.П. Лихачёв отнёс обе печати к XVI в. и назвал зверя барсом, отождествив его с новгородским «лютым зверем»³⁸. Ныне лютого зверя чаще всего считают львом. В Новгороде «лютый» изображался на печатях в XV в.

Историки XIX в. называли псковского зверя барсом, не приводя каких-либо доводов, скорее всего просто перенося на фигуру принятое в официальном описании псковского герба слово³⁹. Из слов указа о знамени Алексея Михайловича о псковской «рыси бежащей». А.В. Арциховский сделал вывод, что историки XVIII - XIX вв. ошибались, называя зверя барсом и что нужно говорить о рыси. Арциховский подкреплял своё мнение ссылкой на то, что в том же указе болгарский зверь назван барсом⁴⁰. Однако Арциховский указал на отсутствие на печатях XVI в. признаков рыси, главным из которых он считал длинноноготь. Это существенный признак. Следует только иметь в виду, что эмблематические изображения животных не всегда точны. Так в гербе Тавастии на грамоте Карла XII 1699 г. рысь короткохвоста, но и явно коротконога⁴¹. Но как я подчёркивал отно-

сительно печати Ивана IV, реалистичность изображения исключает ошибку. Н.А. Соболева тоже поняла псковского зверя как рысь. Соболева утверждает, что на печати изображена рысь, поскольку зверь не имеет «особых признаков» барса⁴². В таблице же, имеющейся в её книге указан лишь некий «хищный зверь»⁴³. Замечу, что безгривость и длиннохвостость являются достаточными признаками барса⁴⁴. Напротив, нет таких признаков рыси, как короткий хвост, кисточки на ушах и баки. По признакам барса и отсутствию признаков рыси псковский зверь сходен с новгородской «рысью». В источниках XVI в. название псковского зверя не обнаружено. Ближайшее по времени именованию имеется в росписи печатей посольского приказа 1627 г. («барс, под барсом земля»)⁴⁵ и в «росписи псковского пушечного наряду» 1633 г. («на обеих (печатях - Г.К..) резаны рыси»)⁴⁶. В двух документах одного времени одна и та же фигура названа по-разному. Это подтверждает мой вывод о синонимии слов «рысь» и «барс», изложенный выше.

В псковской эмблематике зверь появился на оборотах монет в 60-е гг. XV в. Многие историки называли этого зверя барсом⁴⁷. По подсчетам А.С. Мельниковой «барс» присутствует более чем на половине известных псковских монет XV в.⁴⁸ Нумизматический зверь много мельче и схематичнее, чем на печатях⁴⁹. Зверь преимущественно шествует, изредка - стоит. На большинстве монет хорошо видна грива, которую можно принять за конскую. По очертанию зверь похож на коня. Однако во всех случаях на ногах видны три пальца. Трёхпалое с конской гривой животное следует считать фантастическим. Однако оно не фантастическое. На лицевой стороне монет изображён князь с мечом в руке. На его свободной левой руке чаще всего 4 или 5 пальцев, иногда 2, 3 или 6, не считая экземпляров, на которых количество пальцев установить нельзя. На основании иного, нежели пять, количества пальцев мы не станем сомневаться в изображении человека. На одной из грамот XVIII в. я видел в псковском гербе шестипалую несомненно человеческую руку. Ляпсусы разного рода в геральдике встречаются. Придётся пренебречь трёхпалостью зверя на монетах и исходить лишь из наличия пальцев. В таком случае надо отвергнуть предположение о коне. Зверя с гривой и пальчатыми ногами, а на некоторых экземплярах и с кисточкой на конце хвоста, я называю львом.

В последнее время С.В. Белецкий выдвинул идею поэтапного введения «лютого зверя» - льва в псковскую эмблематику: в 1468 г. на монеты, после 1509 г. - на печати. В поэтапности эмблемы историк видит поэтапность включения Пскова в Московское государство⁵⁰. В эмблеме льва, введённой в Пскове, Белецкий усматривает знак великих князей Владимирских, преемниками которых были московские государи. Белецкий распространяет образ льва на символизацию Пскова после присоединения его к московскому государству, игнорируя хорошо различимую безгривость животного на печатях XVI в., являющуюся признаком барса.

Итак, в XV в. в Новгороде и Пскове существовала эмблема льва, а в XVI в. - барса. В Новгороде барс, напомним, был одной из фигур.

Источники показывают употребление слова «рысь» даже в XVIII в. В реестре государственных печатей 1754 г. фигура на псковской печати XVI в. с ушком названа рысью⁵¹. Это факт употребления слова, даже если оно просто переписано из старой росписи печатей. Обратим внимание на переводы. В статье «Бахус» в переводе «Иконологического словаря» О. Лакомба де Презеля рассказывается, что колесницу бога везут «львы, тигры и рыси» и что на одной картине Бахус изображён с лежащей у его ног «рысью»⁵². Дело здесь в том, что с Дионисом (Вакхом, Бахусом) в древности связывали образ барса⁵³. В статье «Бахус» словом «рысь» передано французское слово «panthère» («барс», «пантера») ⁵⁴. В географическом труде Ф.Г. Дильтея, напечатанном параллельно на двух языках, псковский и болгарский титульные гербы включают одинаково изображенные фигуры зверя. Во французском тексте они и названы одинаково - «tigre» (одно из именованных барса), в русском же по-разному: соответственно «тигр» и «рысь»⁵⁵.

По-видимому, слово «рысь» в значении «барс» существовало в XVIII в. лишь пережиточно. Со времени утверждения псковского герба в 1781 г. изображённый в нём зверь назывался только барсом.

В судьбе новгородской и псковской «звериной» эмблематики XV -XVI вв. есть общее. В период самостоятельности Псков и Новгород пользовались эмблемой льва. В XVI в. в период завершения раздробленности Северо-Восточной Руси произошла смена символов: в новгородскую и псковскую эмблематику был введён барс. В сохранении льва не было надобности, ибо сей зверь только напоминал бы о прежней отдельности Пскова и Новгорода. На государственный смысл смены символов в XVI в. обращал внимание и Порфиридов в статье 1969 г. (примеч. 34). Новые эмблемы были столь же не случайны, как не были случайными, например, рыбы на печатях Новгорода, Ярославля и Белоозера богатых рыбой. Именование барса рысью в XVI в. ввело в заблуждение ряд историков, воспринявших слово «рысь» как указание на короткохвостую лесную кошку Европейской России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ПСРЛ. М., 1963. Т. 13. С. 398.

² Это оттиски на документах Лжедмитрия I. См.: РГАДА. Ф. 149. Е. х. 10с, 15, 18а, 18с, 34. Опубликовано оттиски из иностранных архивов.

³ *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. М., 1990. С. 100 (переиздание труда 1858 г.); Толстой М. Святыни и древности Великого Новгорода. М., 1862. Прилож. С. 16; *Гусев Н.* Символы власти в Великом Новгороде // Вестник археологии и истории. СПб., 1911. Вып. 21. С. 122. Толстой и Гусев повторяют Лакиера.

⁴ *Арциховский А.В.* Древнерусские областные гербы // Учёные записки / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1946. Вып. 93. С. 49.

⁵ *Николаев Ю.К.* Истоки происхождения геральдической эмблемы (медведь) земли Пермской // Гербовед. 2000. № 3 (41). С. 100.

⁶ См. соответственно: *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. М., 1981. С. 156-157; Она же и др. Гербы городов России: Альбом-справочник. М., 1998. С. 100.

- ⁷ **Линд Дж.** Большая государственная печать Ивана IV и использованные в ней некоторые геральдические символы времен Ливонской войны // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 5.
- ⁸ Там же. С. 212.
- ⁹ Сведения об этом гербе «до 1567 г.» и «после 1569 г.» см.: Pipping K., Tengström L., Huset Vasa, Jagellonerna och Ivan IV Vasilievitj; Några hypoteser om de svenska landskapsvaprens uppkomst // Heraldisk tidsskrift. 1984. Bd. 49-50. Halvbd. 1. S. 121.
- ¹⁰ **Линд Дж.** Указ. соч. С. 217-218. Примеч. 37.
- ¹¹ **Востоков А.Х.** Словарь церковнославянского языка. СПб., 1861. Т. 2. С. 159.
- ¹² **Срезневский И.И.** Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. 3. Вып. 1. Стб. 212; **Преображенский А.Г.** Этимологический словарь русского языка. М., 1959. Т. 2. С. 951 (репринт издания 1910-1914 гг.).
- ¹³ Словарь русского языка XI-XVIII вв. М., 1997. Вып. 22. С. 277.
- ¹⁴ Изборник 1073 года: Факсимильное издание. М., 1983. Л. 172 об.
- ¹⁵ См. например: **Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д., Смирин В.М.** Млекопитающие СССР. М., 1970. С. 155.
- ¹⁶ См. соответственно: **Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д., Смирин В.М.** Указ. соч.; **Гептнер В.Г., Слудский А.Л.** Млекопитающие Советского Союза. М., 1972. Т. 2. Ч. 2. С. 385.
- ¹⁷ Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. М., 1972. Т. 1. Вып. 4. С. 57.
- ¹⁸ Этимологический словарь... 1965. Т. 1. Вып. 2. С. 48; Словарь русского языка... 1975. Вып. I. С. 74.
- ¹⁹ **Симашко Ю.** Русская фауна, или Описание и изображение животных, водящихся в империи Российской. СПб., 1851. Ч. 2. С. 564-568.
- ²⁰ См. соответственно: **Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д., Смирин В.М.** Указ. соч.; **Гептнер В.Г., Слудский А.Л.** Указ. соч. Гептнер считает слово «леопард» не отвечающим русской традиции. В русском языке это слово зафиксировано в памятниках XVII в., в том числе с вариантом «лампарт».
- ²¹ Библейская энциклопедия. М., 1991. Ч. I. С. 83 (репринт издания 1891 г.).
- ²² Большая советская энциклопедия. М., 1926. Т. 4. Стб. 781.
- ²³ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1970. Т. 3. С. 17.
- ²⁴ Там же. 1975. Т. 19. С. 151.
- ²⁵ Цит. по: Словарь русского языка... 1979. Вып. 6. С. 248.
- ²⁶ **Гептнер В.Г., Слудский А.Л.** Указ. соч.
- ²⁷ **Истрин В.М.** Книги временныя и вбразныя Гевргия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе: Текст, исследование и словарь. Пг., 1920. Т. I. С. 42; Georgius Monachus. Chronicon / Ed. C. de Boor. Editionem anni MCMIV correctiore cur. P. Wirth. Stutgardiae, 1978. Vol. 1. P. 26.
- ²⁸ См.: Biblia sacra. Antverpiae, 1570. Т. 4, 5.
- ²⁹ Соборник. М., 1647. Л. 124 об.
- ³⁰ Библия, сиречь Книги священнаго писания Ветхаго и Новаго завета. М., 1756.
- ³¹ **Срезневский, И.И., Преображенский А.Г.** и «Словарь русского языка...» слово «лардус» объясняют как соответственно «барс, пантера», «барс, пантера, рысь», «барс, леопард, гепард» (и «леопард, барс, гепард»).
- ³² **Драчук В.С.** Рассказывает геральдика. М., 1977. С. 69.
- ³³ Вопрос о реализме печати будет рассмотрен в других работах.
- ³⁴ **Порфиридов Н.Г.** Новгородская «вечевая» печать // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1969. Т. 2. С. 190-198.

³⁵ О символике зверя см.: *Евсеев И.Е.* Толкования на книгу пророка Даниила в древне славянской и старинной русской письменности // Древности: Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества. М., 1902. Т. 3. Слово «рысь» в названном контексте встречается в двух текстах XVI в., приведённых Евсеевым.

³⁶ Печати с ушками публиковались в прорисях ещё в XIX в. Фотоснимки см.: *Янин В.Л.* Вислые печати Пскова // Сов. археология. 1960. № 3. Таб. Рис. А, Б; *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика. 2-е изд., доп. М., 1974. С. 103.

³⁷ Собрание государственных грамот и договоров. М., 1819. Ч. 2. С. V. Это мнение повторил, например, П.П. Винклер. См.: Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год / Сост. П.П. фон Винклер. СПб., б. г. С. IV.

³⁸ *Лихачев Н.П.* Печать Пскова // Сов. Археология. 1960. № 3. С. 230.

³⁹ См. например: [Евгений, митрополит]. История княжества Псковского. С приложением плана города Пскова. Киев, 1831. Ч. 1. С. 51; *Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 101.

⁴⁰ *Арциховский А.В.* Указ. соч. С. 46.

⁴¹ Факсимиле грамоты см.: Les archives principales de Moscou du Ministère des affaires étrangères (Ouvrage éd. par les soins de la Commission Instituée pour la publication des chartes et traités près les Archives principales du Ministère des affaires étrangères à Moscou. Moscou, 1898. Pl. XIX.

⁴² *Соболева Н.А.* Российская... С. 156.

⁴³ Там же. С. 198.

⁴⁴ О значении признаков гривастости и безгривости см.: *Королёв Г.И.* Несколько дополнений к «лютому зверю» // Гербовед. 1998. № 4 (30). С. 141-144.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 136. Оп. 1. Е.х. 1. Л. 3.

⁴⁶ Документы московского архива Министерства юстиции. М., 1914. Т. 6. С. 40.

⁴⁷ [Евгений, митрополит]. Указ. соч.; *Лакиер А.Б.* Указ. соч.; *Boulitchoff J.* Essai sur l'art de blason. SPb., 1855. P. 28 («panthère» с начала XV в.), *Толстой И.И.* Русская допетровская нумизматика. СПб., 1886. Вып. 2. С. 28, 31, 90; и др.

⁴⁸ *Мельникова А.С.* Псковские монеты XV в. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1963. Т. 4. С. 235-236.

⁴⁹ Множество прорисей см.: *Толстой И.И.* Указ. соч.; *Мельникова А.С.* Указ. соч.

⁵⁰ *Белецкий С. В.* Вечевые печати Пскова. СПб., 1994.

⁵¹ РГАДА. Ф. 136. Оп. 1. Е. х. 31. Л. 5 об.

⁵² Иконологической лексикон, или руководство к познанию живописного и резного художеств, медалей, эстампов и проч. с описанием, взятым из разных древних и новых стихотворцев / С фр. переведен [...] Иваном Акимовым. СПб., 1763. С. 21.

⁵³ См. репродукцию изображения конца IV в. до н. э., подписанную «Дионис на пантере»: Мифы народов мира: Энциклопедия в 2 т. 2-е изд. М., 1998. С. 380.

⁵⁴ [Lacombe de Prezel. H.] Dictionnaire iconologique, ou introduction à la connoissance des peintures, sculptures, medailles, estampes etc. avec des descriptions tirées des poëtes anciens et modernes par M.D.P. Gotha, 1758. P. 57.

⁵⁵ *Дилтей Ф.Г.* Опыт российской географии с толкованием гербов и с родословием царствующего дому, собранный из разных авторов и манускриптов / Переведен под рук. того же профессора с фр. на русс. и с русс. на фр. язык Н.М. Мацевым. М., 1771. С. 312, 313, 316, 317.